

совые организации: МВФ и Всемирный банк. В то же время события последних лет показывает, что существующих инструментов явно не достаточно. Идут поиски новых идей и концепций, существенным моментом которых выступает необходимость перенесения части государственных функций по регулированию валютно-финансовой сферы на надгосударственный уровень. Необходимость координации внешнеэкономической политики государств требует усиления той стороны института государственной власти, которая связана с международным сотрудничеством и развитием.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ольховик И. В., Белорусский государственный университет

Анализ тенденций развития национальных систем образования и рынков образовательных услуг позволяет охарактеризовать происходящие в данной сфере процессы как «образовательный бум», который в конце прошлого века буквально захлестнул многие страны — США, Австралию, Китай, страны Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и др. За период с 1985 по 1996 г. учащееся население планеты увеличилось на 22 %: с 919 млн до 1,13 млрд человек, в том числе: количество студентов высших учебных заведений увеличилось на 28 %: с 60,27 до 84,26 млн человек. Спустя десять лет в 2005/06 учеб. г. количество студентов в мире составило уже 143,899 млн человек. Прогноз на 2025 г. таков: спрос в мире на высшее образование должен достигнуть 160 млн мест.

По информации Института комплексных социальных исследований РАН и Центра социологических исследований Минобразования России, во всех странах в 2001 г. обучалось примерно 2,5 млн иностранных студентов, стажеров, аспирантов, а в 2005/06 учеб. г., на основании данных Института статистики ЮНЕСКО, количество иностранных студентов во всем мире составило 2,7 млн человек. Предполагается, что в 2025 г. общее количество студентов-иностранцев по самым пессимистичным прогнозам составит 4,9 млн человек, таким образом, объем рынка возрастет практически в 2,5 раза.

По данным ЮНЕСКО, сегодня образовательные услуги для иностранцев предлагают тысячи вузов из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит, как правило, между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также Австралией и Японией, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов. Характерно, что на эту же группу стран приходится и 4/5 общемировых государственных расходов на образование (в абсолютных цифрах 1098,4 из 1386,8 млрд дол.). Это соотношение остается устойчивым на протяжении последних 20 лет. Лидеру рынка — США — принадлежит около 20 % международного рынка образовательных услуг, несмотря на то, что число иностранных студентов в общем наборе на протяжении шести лет составляет 3—4 %.

В результате анализа полученных в ходе исследования статистических данных можно оценить возможный доход от обучения иностранных студентов в любой стране, включая Республику Беларусь. У такой страны, как Австрия, которая по количеству населения (7,9 млн чел.) близка к Республике Беларусь, доля иностранных студентов в 2005/06 учеб. г. достигла 15,55 %. При этом Австрия по величине индекса развития образования занимает 29-е место, немного уступая Республике Беларусь, находящейся на 25-м месте. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что наша система образования имеет высокий (по крайней мере, сопоставимый с Австрией) образовательный потенциал, который может и должен быть задействован для привлечения иностранных студентов и увеличения доли на международном рынке образовательных услуг.

Из данных Всемирного доклада по образованию, подготовленного ЮНЕСКО в 2008 г., следует, что в 2005/06 учеб. г. доля принимаемых белорусской стороной иностранных студентов составляла всего лишь 0,79 %. Если бы наша страна при прочих равных условиях сумела поднять долю иностранных студентов хотя бы до 1/3 аналогичного показателя Австрии (до 5 %, что соответствует приросту с 4423 до 26 448 чел.), то даже при нынешнем доходе от одного обучающегося в 2619 дол. в год дополнительная выручка от их обучения в 2005/06 учеб. г. достигла бы 123,8 млрд руб. (57,7 млн дол.) в год. При этом доля Республики Беларусь на международном рынке образовательных услуг составила бы не нынешние 0,17, а уже 0,97 %. Учитывая, что объем международного рынка образовательных услуг в период с 2006 по 2025 г., по некоторым оценкам, увеличится в среднем в 4 раза до 320–400 млрд дол., у нас есть объективные предпосылки к 2025 г. довести объем экспорта образовательных услуг до 150–175 млн дол. в год по сравнению с нынешним скромным показателем в 11,6 млн дол. в год. Важно учесть, что численность отечественных студентов в течение анализируемого периода времени вряд ли сильно изменится в ту или иную сторону, следовательно, потенциал белорусской высшей школы во многом скрыт в возможности обеспечения ею прироста экспорта образовательных услуг.

В конечном счете, по нашим оценкам, общий потенциал прироста экспорта образовательных услуг Беларуси сегодня составляет около 120 млрд руб., а к 2025 г. он вообще достигнет 320–375 млрд руб. в год. Разумеется, данный экономический эффект может быть получен исключительно на пути осуществления серьезных нововведений (инноваций) в белорусской системе высшего образования, прежде всего, за счет «подключения» инновационных факторов ее развития, внедрения и повышения эффективности инновационного менеджмента в вузах, в том числе через создание системы экономического стимулирования инновационной активности их персонала.

СТРУКТУРНЫЙ КРИЗИС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕКТОРЕ УСЛУГ

Перепёлкин В. А., Самарский государственный университет

Причинами возникновению структурного кризиса обычно становятся:

— возникающие на фазе подъема общеэкономического цикла чрезмерно оптимистические ожидания относительно будущих объемов сбыта определенной отрасли побуждают к дальнейшему расширению производственных мощностей, которые превратятся к моменту их ввода в действие в избыточные мощности. Наоборот, излишне пессимистические прогнозы правительственных чиновников в период кризиса относительно перспектив отдельных отраслей могут подвигнуть хозяйственных субъектов отраслей упомянутых в качестве проблемных к необоснованному сворачиванию инвестиционных программ, угрожающему в последующем возникновением дефицита производственных мощностей;

— недостаточная или неверная информация о реальном положении на рынке труда становится причиной неадекватной оценки работодателями и работниками возможностей занятости по отраслям экономики, а также востребованности отдельных профессий. Ошибки при проведении профессиональной подготовки и переподготовки в сочетании с привлечением дополнительной рабочей силы в уже испытывающие ее избыток отрасли нередко приводят к массовой структурной безработице;

— игнорирование наличия технологических препятствий по приспособлению к колебаниям конъюнктуры объемов производственных мощностей, делающих сокращение последних экономически нецелесообразным, как это имеет место,